

ОПИСАНИЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА В 1680-х гг.

В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с описанием города Великого Новгорода¹ в 80-е гг. XVII в. Работ, посвященных истории описания Русского государства этого периода, до сих пор нет. Некоторые общие сведения об описаниях 80-х гг. XVII в., сделанных главным образом на основании законодательства, имеются в монографии С. Б. Веселовского «Сошное письмо».²

В последней четверти XVII в. правительство несколько раз делало попытки провести писцовое описание земель Русского государства. Предполагалось, что писцовое описание и перепись населения будут проводиться одними и теми же писцами, о чем свидетельствует запись: в марте 1677 г. царь «указал и бояре приговорили послать во все государство ис Поместного приказу валовых писцов, и переписчиком быть им же и дворы переписывать преж валового письма».³ Но писцы из Поместного приказа и других приказов в большинстве своем не были посланы, а переписчики были посланы в 1678 г., они и закончили перепись населения Русского государства в 1679 г.⁴

Первая попытка провести валовое описание городов, подчиненных Новгородскому приказу, куда входил и Великий Новгород, относится к 1682 г. 1 февраля 1682 г. царь Федор Алексеевич указал: «В города, которые ведомы в Новгородском приказе, послать писцов, а с ними товарищей подьячих добрых людей, которым бы писцовое дело было за обычай, а наказы им дать из Новгородского приказу против того каковы даны были писцом из Приказу Устюжской чети».⁵

Только что писцы приступили к описанию, как весной 1682 г. было предписано: «Писцом нигде не быть, а которые писцы и подьячие отпущены были из Новгородского приказу и тех писцов и подьячих взять к Москве тотчас».⁶

¹ Первое описание Новгорода в XVII в. было проведено вскоре после Смуты и «шведского разорения» (см.: *Опись Новгорода 1617 года* / Подгот. публикации к изд. и вступ. ст. В. Л. Янина, М. Е. Бычковой; под общей ред. В. Л. Янина // *Памятники отечественной истории*. М., 1984. Вып. 3, ч. 1, 2). В 1622 г. вновь были посланы писцы из Новгородского приказа для переписи города. Писец Александр Чоглоков и дьяк Добрыня Семенов составили две писцовые книги города: одну — Софийской стороны, другую — Торговой стороны. Обе эти книги не сохранились. Они погибли в Новгородском приказе в московский пожар 1626 г. Новгородские экземпляры сгорели во время пожара Новгородской губернской канцелярии в 1809 г.

² *Веселовский С. Б. Сошное письмо*. М., 1916. Т. 2. С. 235—240, 247, 248, 253, 255.

³ РГАДА, ф. 141, л. 200 за 1677 г., л. 11.

⁴ В 1678 г. посад Великого Новгорода на обеих сторонах р. Волхова переписывали посланные из Поместного приказа писец-стольник Василий Федорович Жирово-Засекин с товарищами (РГАДА, ф. 1209, кн. 8574, л. 240—382).

⁵ ДАИ. СПб., 1875. Т. 9. № 89, л. 190.

⁶ АИ. Т. 5. № 84: Грамота на Пермь от 11 мая 1682 г.

После составления в Поместном приказе в апреле 1684 г. нового наказа началась подготовка к отправке писцов в уезды, которая затянулась на весь 1685 г. В течение 1684—1685 гг. из Поместного приказа в Московский уезд и 52 города с уездами были посланы валовые писцы: «а велено им поместные и вотчинные земли писать и мерить и межевать по наказу».⁷ В числе 52 уездов, куда направлялись писцы, был и Новгородский уезд. В связи с тем что уезд был большим и густонаселенным, в него было направлено пять писцов по количеству пятин: в Водскую пятину — стольник Гаврила Александрович Мельницкий и подьячий Степан Федоров; в Обонежскую — Федосей Титович Беклемишев и подьячий Федор Дмитриев; в Шелонскую — писец Иван Семенович Микитин и подьячий Семен Щеголев; в Деревскую — Иван Никифорович Белосельский; в Бежецкую — князь Федор Семенович Мышецкий и подьячий Григорий Васильев.

Из Поместного приказа 31 мая 1685 г. были даны указы, по которым Г. Мельницкому и С. Федорову велено в Великом Новгороде «писать, и мерять, и межевать помещиковы и вотчинниковы земли, также которые смежны посадские тяглые земли с помещиковыми и вотчинниковыми землями»,⁸ а Ф. Беклемишев должен был в Обонежской пятине «патриарши, и властелинские, и монастырские, и всяких чинов людей помещиковы и вотчинниковы земли писать, и мерять, и межевать, а для того писцового и межегового дела даны мне ис Поместного приказа подьячие старый и два молодых».⁹

Почти одновременно с описанием уездов Русского государства вставал вопрос и об описании городов, подведомственных Новгородскому приказу, а также Владимирской, Галицкой и Устюжской четям. Так, новгородцы в своих челобитных в Новгородский приказ просили об описании их городов, 5 января 1685 г. новгородский гость Семен Гаврилов и пятиконецкие старосты Иван Гаврилов с товарищами писали, что в 1684 и в 1685 гг. они били челом, чтоб к ним послали писца «писать измерить грацкие посацкие тяглые дворовые земли, и лавочные, и выгонные, и круг городов наши посацкие тяглые земли по писцовым, и по переписным, и по дозорным книгам для того, что многими нашими тяглыми землями, и дворовыми, и лавочными, амбары, и огородными, и на тяглой посацкой земли садами по своему напрасному челобитью, утая тяглую землю, держав за собою на оброке, завладели нетяглые люди розных чинов и владеют многие годы».¹⁰

По-видимому, решение о посылке писцов в города Новгородского приказа было принято еще до осени 1684 г., так как 23 сентября 1684 г. в Нижний Новгород, была послана грамота, в которой написано: «указали мы, великие государи, в Московской уезд и в города послать воловых писцов», «а которые города ведомы в государственном нашем Посольском и Новгородском приказах и в четвертях...» «послать наши великих государей послушные грамоты из государственного нашего Посольского приказа, чтоб в тех городех воеводы наши велели им, писцом, в городех отвесть съезжие и постоялые дворы, и для розсылки велели им давать служилых людей по 5 человек и

⁷ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2222, л. 5.

⁸ Там же, д. 2490, л. 9.

⁹ Там же, д. 2208, л. 170.

¹⁰ Там же, л. 1—2.

на ослушников сколько человек пригож, да на меру вервь в длину 80 сажень».¹¹

10 ноября 1684 г. последовал указ великих государей и боярский приговор: «в те города послать писцов, в которые ис Поместного приказа ныне не послано, а в которые города писцы ис Поместного приказу посланы, а посады тех городов ведомы в Новгородском приказе и в четьях, и те посады писать тем писцом, которые посланы ис Поместного приказа. И учинить тем посадом особые книги, и привести в Новгородской приказ и в чети, где которые посады ведомы. И о том послать к тем писцом свои великих государей грамоты ис того же Новгородского приказу и ис четьей, где которые посады ведомы. А которые города писцы ис Новгородского приказа и из чети посланы будут вновь и тем дать наказы».¹² Согласно этому указу и боярскому приговору, описание города Великого Новгорода поручалось писцам Новгородского уезда. Этими писцами были Г. Мельницкий, описывающий Водскую пятину, в которую входила Софийская сторона города, и Ф. Беклемишев, посланный для описания Обонежской пятины Новгородского уезда, в которую входила Торговая сторона города. Назначение двух писцов для описания города подтверждает челобитная новгородского гостя Семена Гаврилова и пятиконецких старост от 22 марта 1685 г.: «велено в Великом Новгороде на посаде писать стольнику Гаврилу Мельницкому, который отпущен писцом же ис Поместного приказу в Вотцкую пятину, а «Новгородской посад на Торговой стороне писать писцу Федосею Титову сыну Беклемишеву»; «а стольнику Гавриле Мельницкому велеть писать посад, что на Софейской стороне». «И послать к тем писцом почему им те посады писать наказы по указу».¹³

Еще 13 января 1685 г. начальник Новгородского приказа князь В. В. Голицын распорядился послать грамоту к писцу Гавриле Мельницкому «велеть ему в Великом Новгороде посадские тяглые земли и иные их же посадские угодья на обеих сторонах по указу великих государей и по уложению и по писцовому наказу писать и межевать».¹⁴ 24 и 26 марта из Новгородского приказа были также отправлены грамоты новгородскому воеводе кн. Михаилу Яковлевичу Черкасскому с предупреждением о посылке писцов Ф. Беклемишева и Г. Мельницкого и с предписанием к их приезду «изготовить» списки с прежних писцовых книг 131—132 гг., переписных книг и приходных книг «порознь по статьям в слово в слово в тетратех за дьячьёю приписью»,¹⁵ на ослушников дать стрельцов, отвести им съезжий и постоялый дворы. В грамоте Г. Мельницкому от 3 апреля 1685 г. сообщалось, что ему даны для письма два молодых подьячих — Василий Есипов и Иван Дмитриев.¹⁶

Г. Мельницкий приехал в Великой Новгород 10 мая 1685 г., «вычитал» указ пятинному земскому старосте и посадским людям о письме и межевании «грацкой» земли и о церковных кладбищах, 25 июня к нему прислали выборных «грацких» людей, которые 30 июня «положили» на «грацкие» земли и на дворовые места выпись с писцовых книг

¹¹ Там же, д. 2035, л. 6—7.

¹² Там же, д. 2044, л. 2.

¹³ Там же, д. 2208, л. 6—6а.

¹⁴ Там же, л. 4.

¹⁵ Там же, л. 8.

¹⁶ Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 238, оп. 2, д. 166/10, л. 1—2.

А. Чоглокова и сказку о «грацких» землях в Великом Новгороде «на Софейской стороне за деревяным за большим городом». ¹⁷ Но во второй половине июля писец еще не мог ехать на межевание из-за ошибки написания его имени и отчества. Так, в грамоте новгородскому воеводе он назван Назарием Ивановым, в наказе Гаврилой Ивановым, а в действительности его имя Гаврило Александров. ¹⁸ 30 июля датируется наказная грамота Г. Мельницкому и подьячему С. Федорову, в которой сказано, что сразу же по получении нового наказа они должны приступить к описанию Софийской стороны. ¹⁹

В своей отписке от 1 августа Г. Мельницкий сообщает о том, что «они де в Великой Новгород, приехав, государев указ и наказ пятиконецкому земскому старосте Ивану Гаврилову и посацким людем о письме и о межевань грацкой земли и о церковных кладбищах на съезжем дворе вычитали по многие дни, и оне де земской староста и посацкие люди на грацкие свои земли положили крепости и для указывания грацких земель прислали к ним выборных людей 7 человек. И они де с теми выборными и с сторонними людьми те их грацкие земли от смежных монастырских вотчинных земель отмежевали, и к тем межевым книгам сторонние люди и сами вотчинники руки приложили, а те выборные посацкие люди к тем межевым книгам рук не прикладывают». ²⁰

В другой отписке от 4 августа писец писал, что мы «холопи ваши их посацкие тяглые и нетяглые пустые дворовые места писали и измерили все сполна и размежевали с монастырскими землями». «И те выборные люди с писцовым и межевым книгам рук не прикладывают, чинятся вашему великих государей указу ослушны». ²¹

24 августа того же года последовал указ Г. Мельницкому продолжать описание несмотря на «ослушание» посадских людей. ²²

20 октября 1685 г. новгородские посадские люди жаловались на писцов, что «они делают не против вашего великих государей указу и соборного уложения, и писцовых, и переписных книг, и выписей, каковы выписи даны ис писцовых и ис переписных книг ис приказные палаты за дьячею приписью и к неправому отводу велят нам руки прикладывать неволею». В конце челобитчики добавляют, что «у того писцового дела быти нам сиротам немочно». ²³

Второй писец Великого Новгорода Ф. Беклемишев получил 20 мая 1685 г. из Новгородского приказа наказ, по которому он должен был в Великом Новгороде «город, и соборные, и приходские церкви и монастыри, и посадские, и бобыльские, и вдовы, и всяких чинов людей дворы» и «во дворах людей писать по именам, также и пустые дворы, и дворовые места, и церковные, и монастырские, и посадские тяглые,

¹⁷ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2208, л. 105.

¹⁸ Там же, л. 97—99. — И действительно, в отписке дошедшей до нас грамоты новгородскому воеводе от 26 марта 1685 г. первоначально было написано Назарий Иванов, а затем, по-видимому, позднее Назарий Иванов был исправлен на Гаврила Александрова (Архив СПб. ФИРИ РАН, кол. 238, оп. 2, кор. 43, д. 9).

¹⁹ Там же, д. 166/8, л. 1.

²⁰ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2222, л. 9—10.

²¹ Там же, д. 2208, л. 105—106.

²² СПб. ФИРИ РАН, кол. 238, д. 166/8, л. 1.

²³ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2354, л. 1.

и оброчные земли, и варницы, и мельницы, и всякие уголья межеванные и немежеванные все, что по досмотру объявитца писать, мерить и межевать по писцовым книгам, и по дачам, и по крепостем».²⁴

Ф. Беклемишев приехал в город 1 июля 1685 г., подал послушные грамоты воеводе, а 6 июля послал память пятиконецким старостам города о присылке старожилов для указания «грацких» земель, которые вскоре и были к ним отправлены.

Согласно наказным грамотам писцы обязаны были в зимнее время описывать посад, а летом разъезжаться по пятинам для проведения описания и межевания поместных и вотчинных земель, но, по-видимому, такой порядок установился не сразу, о чем свидетельствует запись в Приказе от 10 августа 1685 г.: «в Поместный приказ из городов пишут писцы, по указу де великих государей из Новгородского приказу, и из Володимерские, и из Галицкие, и из Устюжские чети присланы к ним их великих государей грамоты и указы. И велено им описать и измерять города, и всякое городовое строенья, и посады, и всяких городцких жителей дворы, и на посадах посацких людей и их посацких и всяких чинов градцких жителей земли описать же и измерять преж помещиковых и вотчинниковых земель нынешним летом до зимняго времени».²⁵ В то же самое время помещики и вотчинники просили, чтоб их земли были описаны раньше, чем посадские.

В грамоте из Поместного приказа от 19 ноября 1685 г., которая была адресована писцу Г. Мельницкому в Водскую пятину, ему предлагалось прекратить перепись и межевание земель в связи с наступлением зимнего времени.²⁶

В отписке от 22 февраля 1686 г. Ф. Беклемишев сообщал, что «мы, холопи ваши, зимнем временем писали и меряли в Великом Новгороде грацкие посацкие земли и всяких чинов людей дворы, а во дворах людей по имяном. Да по вашему ж великих государей указу и по наказу ис Поместного приказа велено нам, холопом вашим, ныне на весну с указного сроку апреля з 20 числа ехать писать и межевать в Новгородской уезд в Обонежскую пятину всяких чинов людей поместные и вотчинные земли, а город и посад указано писать и мерять зимним временем».²⁷ А в отписке от 14 июня 1686 г. он уведомлял, что едет в Нагорную половину Обонежской пятины с писцовой книгой Мины Лыкова 128 г.²⁸

Писцы на практике сталкивались с вопросами, которые не нашли отражения в наказах. Так, описывая город, Ф. Беклемишев 30 ноября 1685 г. запросил приказ, как ему поступать в тех случаях, когда «посадские и всяких чинов люди приносят на съезжий двор к нам, холопом вашим, на дворы свои и на дворовые места купчие, и поступные, и закладные кабалы, и те крепости до нашего приезде в Великом Новгороде в приказной палате не записаны и пошлин с тех крепостей в вашу великих государей казну не взято»,²⁹ и получил ответ, что с таких крепостей пошлины собирают на месте сами писцы.

²⁴ Там же, д. 2208, л. 172.

²⁵ Там же, д. 2222, л. 5—6.

²⁶ Там же, д. 2208, л. 209.

²⁷ Там же, л. 220.

²⁸ Там же, л. 234.

²⁹ Там же, л. 173.

В своей отписке от 14 июня 1686 г. Ф. Беклемишев сетовал на трудности, встретившиеся при проведении описания: по указу и по наказу велено ему «имать земских и церковных дьячков, сколько человек надобно»,³⁰ и об этом он посылал в земскую избу пятиконечным старостам память, но ему земских дьячков не дали, а церковные дьячки, присланные новгородским и великолукским митрополитом Корнилием, «писать не умеют», а старый подьячий, который дан ему из Поместного приказа, «стар и худо видит и писцового дела ничего не знает», «дворов писать не умеет». В довершение всего старый подьячий И. Дмитриев 28 января 1686 г. «бежал» из Великого Новгорода в Москву, вследствие чего Ф. Беклемишев вынужден был ехать описывать Нагорную половину Обонежской пятины с одними молодыми подьячими и просил прислать ему подьячего с приписью.³¹

В свою очередь И. Дмитриев неоднократно жалуется на Ф. Беклемишева. Свои челобитные он подавал в Новгородскую приказную избу и посылал их по почте в Митрополичий судный приказ. В отписке в августе 1686 г. он обвиняет писца в том, что он его «в писцовых делах во всем неволит», «неправды всякие чинит не против вашего великих государей указу», дела делает без него, грамоты, которые приходят в Новгород, принимает один, «дворы, и дворовые, и огородные, и садовые места ездил мерить и описывать один без меня с молодыми подьячими», «мерные книги дворам, и дворовым, и огородным, и садовым местам Торговой стороны приказал держать молодым подьячим», данные давал «за печатью своею, а не за рукою», а его, Ивана, «заставляет к тем данным приписывать», «с купчих и з закладных и всяких крепостей» требует собирать лишние пошлинные деньги.³² И это далеко не полный перечень претензий И. Дмитриева к писцу Ф. Беклемишеву.

Описание города двумя писцами было обременительно для населения Великого Новгорода, о чем свидетельствуют челобитные митрополита новгородского и великолукского Корнилия и посадских людей, в которых они в сентябре 1685 г. просили, чтобы весь город описывал один писец, как «наперед государи сего писец писал Софейскую и Торговую стороны, и улицы, и дворы, и дворовые места, и лавки, и лавочные места, и выгоны один, а не пятинные писцы», «чтоб не было убытка и разорения».³³

Правительство пошло навстречу их просьбе: «великие государи пожаловали, их новгородцов посадских людей, для их великой скудости, велели в Великом Новгороде Софейскую и Торговую сторону писать одному писцу Федосею Беклемишеву и подьячему Ивану Дмитриеву, а не двум».³⁴

Об этом решении было сообщено писцу Г. Мельницкому 6 октября 1685 г.: «великие государи указали, а бояре приговорили в Великом Новгороде писать посад обе половины Софейскую и Торговую одному писцу Федосею Беклемишеву», «и тебе Софейской стороны не писать и писцовый наказ за дьячею приписью, каков к тебе послан из Нов-

³⁰ Там же, л. 223, 224; д. 2456, л. 50.

³¹ Там же, д. 2208, л. 234.

³² Там же, д. 2592, л. 1—2.

³³ Там же, д. 2208, л. 3.

³⁴ Там же, л. 141. — Митрополит Корнилий хотел, чтобы этим писцом был назначен Г. А. Мельницкий.

горотцкого приказа в прошлом во 193 году о письме Софейские стороны и наши великих государей указные грамоты указали мы, великие государи, тебе послать к нам, великим государем, к Москве и Новгородцкой приказ». ³⁵

О том, как проводилось описание города, новгородцы сообщали в приказ: «А оне, писцы, пишут за городом улицы, и наши градские посадские двory, и дворовые места, и выгонные земли и мерят, и розводят, и ямы копают, и столбы на улицах ставят». ³⁶ А писец Ф. Беклемишев 30 ноября 1685 г. писал: «и мы, холопи ваши, в Великом Новгороде на Торговой стороне город, и вал, и башни мерили и наряд, и всякие крепости описали и ныне пишем и мерим двory посадских тяглых и всяких чинов жилецких людей». ³⁷

В 53 статье писцового наказа, разосланного писцам, приводились правила составления писцовых книг: «которого дня что будет описано и измерено и того дня тое описку всем товарищам велено закрепить своими руками и отдать переписывать набело, а как перепишут набело и тое белое письмо справить с черным, и те черные тетради держать у себя за печатью, а белые отдавать товарищам своим и велеть держать за печатью же, чтоб черные тетради бес переписки многих дней не лежали. И не отделив одного дела иных дел не писать, чтоб не вышло из памяти». ³⁸

Сохранившиеся дела из архива писцов свидетельствуют о том, что кроме описания и межевания земель, дворов, дворовых построек, лавок и т. д. писцы занимались также разбором спорных дел посадских людей, монастырей, церквей и волостных крестьян на владение землями, угодьями, дворами, решением дел об отводе дворов и других строений, выдаче на них данных, утверждении прав на те или иные владения, сносе построек с чужих мест и др.

Начатое почти повсеместно писцовое описание в августе 1686 г. было прекращено, по-видимому, в связи с подготовкой к первому Крымскому походу, так как многие писцы должны были принять участие в этом походе.

По указу от 2 июля 1686 г. все валовые писцы из Московского и других уездов должны были возвратиться в Москву к 10 августа 1686 г. В указе же о прекращении переписи городов, подведомственных Новгородскому приказу, Владимирской, Галичской и Устюжской четвертям, датированном 5 сентября 1686 г., было сказано: в города, которые велено по наказам из Новгородского приказа писать, ³⁹ послать грамоты о прекращении переписи.

Известна грамота Ф. Беклемишеву от 5 сентября 1686 г. о прекращении переписи: «указали мы, великие государи, в города к воеводам и к писцом, которым велено по наказом из Новгородцкого приказу тех городов писать посацких людей двory, и выгонные и пашенные их посацких людей земли, и всякие угодыя, послать наши великих государей грамоты; и в тех городах на посадах их, писцом посацких людей дворов, и дворовых и пашенных их посацких земель, и всяких угодей

³⁵ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 238, оп. 2, л. 166/8, л. 8—9.

³⁶ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2208, л. 133.

³⁷ Там же, л. 172.

³⁸ Там же, д. 2592, л. 1.

³⁹ Там же, д. 2478, л. 1.

писать не велено, потому что ныне по нашему, великих государей, указу и воловым писцом, которые посланы были ис Поместного приказа, писать в уездах не велено, а велено им быть из городов в Москве». ⁴⁰

К осени 1686 г. писцы стали подавать в приказы, откуда они были посланы, составленные ими писцовые книги. ⁴¹ Нам неизвестна судьба книги писца Г. Мельницкого с описанием Софийской стороны. В указной грамоте писцу о прекращении им описания ничего не было сказано, как он должен был поступить со своим описанием. Должен ли он был сразу переслать его в Новгородский приказ вместе с писцовым наказом и указными грамотами или должен был сначала закончить книгу, а беловик отдать в Новгородскую приказную избу, а может быть, отослать в Москву?

Писцовая книга Торговой стороны Великого Новгорода Ф. Беклемишева была подана в Новгородский приказ 20 ноября 1686 г., о чем свидетельствует сделанная в приказе запись: «И в не нынешнем во 195 году ноября в 20 день писец Федосей Беклемишев подал в Новгородском приказе новгородские писцовые книги Торговой стороны письма своего да подьячего Ивана Дмитриева книги. И по осмотру в тех книгах в начале описан Великий Новгород и башни, и всякие острожные крепости на трех тетратех. И к тем тетратем он, Федосей, и выборные люди руки приложили, а подьячего Ивана Дмитриева руки у тех тетратей нет. А у тех писцовых книг, где писаны дворы, и лавки, и иные земли к 48 тетратем только приложена ево Федосеева рука, а ево подьячего Ивана Дмитриева и выборных людей старожилов рук у тех книг нет ни одной. И в тех писцовых книгах во многих местех скребенье и прописи меж строк многие, а в иных во многих местех оставлено порозжих листов листа по 2, и по 3, и по 4, и по странице, и строк по 10 и по 5, неведомо для чего. И многие листы вырезаны и приклеены вновь. Да он же писец Федосей Беклемишев подал записную книгу пошлинным деньгам да списки с крепостей, с которых браны пошлины». ⁴²

Писцовая книга Торговой стороны писца Ф. Беклемишева дошла до нашего времени в фрагментах — десяти тетрадах ⁴³ (100 листах), из них пять тетрадей (62 листа) сброшюрованы в трех единицах хранения вместе с разными книгами других приказов фонда «Боярские и городовые книги» (ф. 137, оп. 1), в описи № 3 того же фонда хранится одна неполная тетрадь (5 листов) с описанием стен и башен деревянного города, и еще четыре тетради занесены в опись фонда Поместного приказа (ф. 1209, оп. 1, ч. 3, д. 268/15).

⁴⁰ Там же, д. 2422, л. 1.

⁴¹ В Поместный приказ были поданы писцовые книги: Водской пятины — 20 сентября 1686 г. (РГАДА, ф. 1209, кн. 313, л. 587—818, копия кн. 786); Бежецкой пятины — 7 декабря 1686 г. (там же, л. 206—415, копия кн. 789); Шелонской пятины — 7 января 1687 г. (там же, л. 418—489), Деревской пятины — 12 января 1687 г. (там же, л. 1—182, копия кн. 785).

⁴² РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2456, л. 51—52.

⁴³ Там же, ф. 137, Боярские и городовые книги, оп. 1, кн. 60 по Тотье (тетради 3, 30, 32 на л. 336—342, 343—349, 470—477); оп. 1, кн. 1 по Чердыни (тетради 7, л. 255—261); там же, Монастырский приказ, кн. 2 (тетрадь 9, л. 50—63); там же, оп. 3, д. 179, л. 1—5; там же, ф. 1209, оп. 1, ч. 3, д. 268/15 (тетради 6, 16, 33, 40).

На полях тетрадей имеются скрепы Федосея Беклемишева. На пустых листах теми же чернилами и тем же почерком, что и основной текст, написано слово «порозже», т. е. пустое. Дошедший до нас текст подтверждает замечания, которые были отмечены дяками при осмотре книги в Новгородском приказе. Действительно, многие листы книги совсем не заполнены, на некоторых из них написано всего несколько строк, имеются явные следы подчисток, а на их месте вместо одного текста написан другой.

В настоящее время трудно ответить на вопрос, почему не сохранилась вся книга Торговой стороны писца Беклемишева и как отдельные части этой книги попали в сборники — книги по городам Чердыне и Тотме, а другие отрывки еще долго находились среди архивной россыпи РГАДА и только в последние годы были подключены к дополнительным описям фондов (№ 137 и 1209).

Писцовая и межевая книга Торговой стороны Великого Новгорода Федосея Беклемишева и Ивана Дмитриева даже в своих фрагментах является ценным источником по истории градостроительства и населения города 80-х гг. XVII в. В книге дается подробное описание городских укреплений (стен, башен, ворот, а также пушек, ядер и другого снаряжения) и церквей (Приложение).

В сохранившихся тетрадях описания посадских и других дворов города приводится фамилия владельца двора, состав его семьи, размер двора и сада, размер тягла, имущественное положение владельца двора и указываются его права на владение двором.⁴⁴

Предпринятое правительством в 80-х гг. XVII в. писцовое описание не дало результатов. В городах, подчиненных Новгородскому приказу, в том числе и в Великом Новгороде, оно не было доведено до конца. Такая же картина была в Кеврольском и Мезенском уездах, где воевода Федор Яковлев за два года своего воеводства описал менее половины

⁴⁴ Формуляр описания покажем на примере двух дворов: «Дв. посадцкий человек Мартышко Фомин сын Перечник, у него дети Сенька да Ивашко, у Сеньки сын Алешка, а оне Сенька и Ивашко во дьячках у разных церквей. А по мере того ево двора по передней стене и по воротам по перечнику через пустой погреб восемнадцать сажен без четверти сажени, а в длину 20 сажен без четверти сажени, а по задней стенке по поперечнику тринадцать сажен. Тягла четверть полуденьги; молотчей. И тем двором владеет он по старине и по писцовой книге, потому что тот ево двор в прежней в писцовой книге написан за отцом ево за Богдашком Перечниковым и за ним Мартынком, в длину двора дватцать сажен без трети сажен, поперег тринадцать сажен, тягла с него было три деньги. А что ныне сверх писцовой книги лишняя земля и тою лишнею землею владеет он по данной ис приказной палаты 188-го декабря 5 числа. Дв. вдова Маланича Ермолина дочь Насонова, посадцкого человека Ивановская жена Кондратьева. По мере двора ее по передней стене и по воротам по поперечнику четырнадцать сажен без трети сажени, а в длину дватцать шесть сажен бес четверти сажени, а по задней стене по поперечнику тринадцать сажен с четвертью аршином. Да в той же дворовой мере сад, а в нем дватцать дерев разни. Тягла з двора и с промыслу с полуполуденьги; молотчая. И тем двором владеет она по купчей подьячего Микиты Макарева 196-го ноября 19 числа. А та купчая писана на имя отца ее Ермолы. А по прежней писцовой книге тот двор был посацкого человека Макарки Хмелевика, тягла было деньга, молотчей, в длину четырнадцать сажен, поперег восемь сажен, да у того же двора огорода и саду в длину осмнатцать сажен, поперег восемь сажен, в саду 44 яблони разни (РГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. по Чердыни № 1, л. 255—255 об.).

территории Кеврольского уезда, а к описанию Мезенского уезда он так и не приступил. По-видимому, более удачно было проведено писцовое описание в городах, подчиненных Устюжской четверти, так как оно было начато в 1676 г. еще до составления переписных книг 1678—1679 гг. Сохранились полностью писцовые книги 1676—1683 гг. по г. Устюгу Великому, Соли Вычегодской и Тотъме.

По мнению С. Б. Веселовского, «главная причина неудачи описаний последней четверти XVII в., лежит, несомненно, в неустойчивости внутреннего положения правительства того времени».⁴⁵

Возможно, что в какой-то мере прекращение дальнейшего описания городов было связано со смертью царя Федора Алексеевича и отступлением нового правительства от его начинаний.

Приложение

ОПИСАНИЕ ТОРГОВОЙ СТОРОНЫ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА (Фрагмент)

А башня против Славенские проезжие улицы, а ворота в башне поперег две сажени бес полуаршина, а в высоту тож, а в воротах двои щиты створчетые брусяные доски, на них в косяк прибиты гвоздем железным, и у тех щитов два замка, да два засова железные. А башня поперег полпята сажени, а в длину пять сажень бес полуаршина, а башня о дву боях, а в высоту башня и с обламами до кровли шездесят семь венцов, а кровля у башни штитеная крыта тесом. Да в той же башне вниз пушка полоторная медная в станку на колесах, станок скован железом, а у станку на правой стороне наметки железные, да гвоздья да четырех обручев железных на колесах, да шивочных гвоздей нет, мерою пушка четыре аршина, ядро в ней весом по кружалу шесть гривенок, другая железная пушка вверх на полатех в станку на колесах, станок и колеса окованы железом, а мерою пушка четыре аршина, ядро в ней весом по кружалу восемь гривенок, пушка вся цела.

А от тое Славенские башни к Московской проезжей дороге учинен мост на подкладах вдоль пять сажень, поперег три сажени. И от тое башни направо к реке Волхову учинен бык с бои в длину три сажени, поперег тож, а в вершину того быка двадцать четыре венца, а кровля на том быке на одну сторону — крыт тесом; а от того быка возле реки Волхова городовые стены до Водяных ворот, что против Ильинки улицы девяносто пять сажень с полусаженью; а ворота в городской стене поперег сажень с четью, а в высоту тож, а в воротех щиты створчетые брусеные да замок з засовом железным; а от тех ворот возле реки Волхова городовые стены до Михайловские круглые штитенные башни двесте шездесят сажень без полусажени, а башня стоит против Михайловы улицы, поперег башни полпята сажени, а в длину тож, а ворота в башне поперег две сажени без чети, в высоту сажень с аршином, а в воротех двои щиты створчетые брусяные обиты досками в косяк, а у одних щитов замок з засовом железным; а башня о дву боях, а в высоту башня и с обламами до кровли шездесят венцов, а кровля у башни круглая штитенная крыта тесом, да в

⁴⁵ Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 2. С. 257.

той же башне снизу пушка полковая медная полуторная в станку на колесах, станок окован железом, а у того станку дву гвоздей шивочных да наметки на четырех обручев на колесах нет, мерою пушка три аршина; ядро в ней весом по кружалу шесть гривенок. И тем всем пушкам, которые ныне по наезду описаны в башнях и в воротех ис приказные палаты по памяти от боярина и воевод князя Михаила Яковлевича Черкасского с товарищами за приписью дьяка Льва Ермолаева июля в 24 день написано к тем ко всем пушкам три тысячи пять ядер, и те ядра, и свинец, и зелье, и иные всякие служилые запасы на Софейской стороне в каменном городе на пушечном дворе. И от Михайловские круглые штитенные башни городовые стены до ворот Орсеньева монастыря восемьдесят пять сажен. А по скаске выборных попов да посацких людей Тимофея Кишкина с товарищи те монастырские Арсеньевские ворота поставлены на старом грацком башенном месте и от городской стены к реке Волхову теми монастырскими воротами заборным пряслом до угла заборного зането того башенного места полпята сажени, а с угла направо монастырским забором до городовые стены до конца три сажени, а то монастырское заборное прясло и городовая стена от реки Волхова девять сажен, и той городской стены от конца до ворот, что против житнаго ряду и подле гостиного двора семьдесят восемь сажен с аршином, а ворота в городской стене поперег полтары сажени, а в высоту сажень, а в воротех щиты створчетые новые брусьяные з замком и з засовцом железным и от тех ворот и от житнаго ряду городской стены до ворот рыбного ряду двадцать сажен с четью саженью. А ворота Рыбницкие в грацкой стене поперег сажень с четью аршином, а в высоту тож, а в воротех щиты створчетые новые з замком и с засовом железным; и от тех ворот городовые стены до богадельни десять сажен с полусаженью, да богадельни четыре сажени без четверти, и до мосту Волховского, что преж сего на том мосту меж острогу была решетка.

А город весь около Торговые стороны рублен в две стены на старой осыпе и кругом города на всяком прясле по шти бойниц, а в ыном месте по осми бойниц, да на обламах грацких по три бойницы, а в ыных местех по четьре бойницы и башни все з бойницами; и город весь и башни деревянные ветхи и кровля на башнях и на городу вся ветха ж, и во многих местех на башнях и на городовых стенах кровель нет — погнили, а тарасы внизу около города рублены на сухих местех в три венца, а в мокрых местех в четьре венца, и те тарасы все ветхи ж и во многих местех розвалились и погнили. А валу, на котором городовая стена и башни стоят от Борисоглебские от Наугольной башни и до башни Ильинских ворот внизу валу поперег одинатцать сажень, а в верху того валу поперег пять сажень два аршина, а в ыном месте того ж валу в верху поперег по три сажени без четверти. И тот городской вал во многих местех водой омыло и от той же Борисоглебской башни до Славенских ворот преж сего был ров учинен и тот ров землю позапль, а три башни с верхами целы Никольская да Славенская да Михайловская.